

На правах рукописи

Мастерских Светлана Валерьевна

Концепт “желание” в сопоставительном плане
(на материале глагольных лексем русского,
английского и немецкого языков)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень - 2004

Работа выполнена на кафедре английского языка Тюменского государственного университета

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор
Андреева Кира Алексеевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,
доцент
Богданова Людмила Ивановна
- кандидат филологических наук,
доцент
Герасимова Татьяна Васильевна
- Ведущая организация:** Сургутский государственный университет

Защита состоится “27” мая 2004 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан “17” апреля 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено описанию многоуровневых средств передачи концепта “желание”.

Современный этап развития языкознания характеризуется расширением сферы применения структурно-семантического и когнитивного подходов к языку: осуществляется поиск особых свойств концептуализации объектов, выявляются особенности языковой картины мира (А. Вежбицкая, В.А. Пищальникова, А.Д. Шмелев), описывается концептуальное содержание фрагментов мира на базе синонимических, антонимических рядов, тематических групп, лексических полей (Н.Д. Арутюнова, М.А. Дмитриевская, Е.В. Рахилина, Л.О. Чернейко, Е.С. Яковлева). В качестве основных системообразующих принципов лексики исследователи выделяют парадигматические, синтагматические и варианты отношения.

Развитие контрастивных исследований, активизация интереса к проблемам языка и культуры, расширение когнитивных, этнолингвистических исследований и межкультурной коммуникации привело к проблеме исследования национально-культурных концептов (А.П. Бабушкин, Т.В. Булыгина, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев).

АКТУАЛЬНОСТЬ работы объясняется общей направленностью частных исследований в русле когнитивной лингвистики, связанных с фундаментальными работами отечественных ученых: Ю.Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, В.З. Демьянкова, А.А. Зализняк, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной.

Проблемность работы обусловлена *отсутствием единого толкования концепта*. Приведем некоторые из определений термина “концепт”:

- мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода (С.А. Аскольдов);
- основная ячейка культуры в ментальном мире человека, занимающая ядерное положение в коллективном языковом сознании (Ю.С. Степанов);
- конструкт, который не воссоздается, а “реконструируется” через языковое выражение и внеязыковое знание (В.Н. Телия);
- единица когнитивной семантики, семантики языкового знака (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев);
- результат столкновения значения слова с личным и народным опытом человека (Д.С. Лихачев);
- оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (Е.С. Кубрякова);
- объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире “Действительность” (А. Вежбицкая).

Отсутствие точного определения концепта обусловлено многомерной структурой, его “слоистостью” (Ю.С. Степанов). Вслед за В.А. Масловой, мы

полагаем, что концепт – это многомерное образование, имеющее слоистую структуру: понятийную основу, внутреннее строение, дистрибутивные свойства, валентностные связи и культурологические особенности.

Нами исследуется один из концептов, который вызывает интерес у лингвистов и не имеет единого толкования – концепт “желание”:

- “хотеть” – семантический примитив, “лексическая универсалия”, **ментальный предикат** (А. Вежбицкая);
- “желание” – особая система, с одной стороны, это простейшие физиологические потребности, с другой – “окультуренные”, интеллектуальные, “идеальные” потребности, сочетающиеся с **волей** (Ю.Д. Апресян);
- “хотеть” – состояние готовности к действию через **“волю”** (Ю.С. Степанов);
- глагольные предикаты желания образуют отдельный класс глаголов чувств (Л.М. Васильев);
- глагол “хотеть” выражает **волевое состояние** (Г.Г. Сильницкий);
- лексика желания составляет ядро эмотивной лексики, включающей ряд эмотивных смыслов (Л.Г. Бабенко).

Проблемность разных подходов к определению концепта “желание” ставит перед исследователем задачу более подробного описания его природы.

Мы исходим из **ГИПОТЕЗЫ**, в соответствии с которой концепт “желание” имеет ментально-волевою природу, так как сущность его понимания связана с мыслительными процессами. Выделение концепта как ментального образования является шагом к построению антропоцентрической парадигмы.

ОБЪЕКТОМ нашего исследования выступают языковые средства выражения концепта “желание”.

ПРЕДМЕТОМ анализа избраны структурно-семантические характеристики анализируемого концепта в русской, английской и немецкой картинах мира.

МАТЕРИАЛОМ для исследования послужили данные сплошной выборки дефиниций глаголов желания из 126 словарей, в том числе 114 специальных словарей русского, английского и немецкого языков – толковых, идеографических, синонимических, словарей пословиц и поговорок, а также текстовые иллюстрации из произведений русской, английской и немецкой художественной литературы (общий объем – 6188 страниц, 4606 примеров).

ЦЕЛЬЮ работы является характеристика способов выражения концепта “желание” в сопоставительном плане на материале глагольных лексем русского, английского и немецкого языков.

В соответствии с целью исследования мы ставим перед собой следующие **ЗАДАЧИ**:

- 1) определить базовые понятия и теоретические подходы к рассмотрению концепта и методике его описания;
- 2) представить сущность концепта “желание” через анализ его внутренней структуры;
- 3) провести компонентный анализ глагольной лексики со значением “желание” в русском, английском и немецком языках с выделением интегральной и

дифференциальных сем, а также синонимического ряда глаголов желания исследуемых языков;

- 4) провести дистрибутивный анализ глагольных лексем желания с выявлением ряда характерных дистрибутивных моделей;
- 5) изучить валентные связи предикатов с помощью выявления семантического наполнения компонентов моделей, прежде всего объекта;
- 6) провести сопоставительный анализ глагольных лексем концепта “желание” в русском, английском и немецком языках с установлением сходства и различий;
- 7) проанализировать паремиологические единицы языков (поговорки и пословицы), содержащие глаголы желания, с последующим построением фреймовой модели.

В процессе работы использовались следующие **МЕТОДЫ**:

- концептуальный (ведущий метод) – для выделения семантических параметров концепта;
- компонентный – для выявления семантических компонентов лексики;
- дистрибутивный – для определения характерных дистрибуций и валентности глагольных предикатов;
- сопоставительный – для установления сходств и различий концепта в русском, английском и немецком языках.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Желание как неотъемлемая часть человеческой жизни находит свое выражение в универсальной общечеловеческой картине мира. Концепт “желание” имеет ментально-волевую сущность и характеризуется следующими параметрами:
  - ♦ понятийная сторона концепта есть языковое обозначение характеристик желания;
  - ♦ этимологическая структура концепта – его внутренние особенности;
  - ♦ социо-психо-культурная часть концепта – это эмоциональные, оценочные образы и коннотации, присущие данной культуре.
2. Сущность концепта “желание” вскрывается при анализе синтагматических свойств и валентных связей предикатов.
3. Концепт “желание” выражается в семантике лексических, а также паремиологических единиц языков, представленных нами в виде фреймов.
4. С помощью сопоставительного анализа концепта “желание” в русском, английском и немецком языках устанавливаются его универсальные и национально-культурные особенности.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА работы определяется следующими положениями:

- Концепт “желание” рассматривается как многоуровневое слоистое образование, состоящее из следующих параметров: понятийной основы, внутренней структуры, социо-психо-культурной части, включающей эмоции, оценки и коннотации; при этом понятие есть ядро концепта.

- Описание семантических характеристик глагольных лексем желания в русском, английском и немецком языках представлено в сопоставительном плане на основе данных словарей.
- Выявление сущности данного концепта через дистрибутивные модели и валентные связи исследуемых языков.
- Установление универсальных и национально-культурных особенностей паремиологических средств концепта “желание”.

ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ЗНАЧИМОСТЬ работы можно определить как вклад

- в понимание сущности концепта;
- раскрытие смыслового содержания концепта “желание”;
- определение универсальных и национально-специфических характеристик концепта “желание” в русском, английском и немецком языках;
- построение фреймовой модели концепта “желание” на основе анализа паремиологических единиц.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы состоит в следующем:

- Основные положения и выводы могут быть применимы в практике дальнейших научных исследований в области семантики.
- Результаты данного исследования могут быть использованы при чтении теоретических курсов по сопоставительной лингвистике; в практической переводческой деятельности; в теории и практике преподавания русского, английского и немецкого языков.
- Данные диссертационного исследования могут иметь прикладное значение для лексикографии.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на Международной научно-практической конференции “Роль сопоставительной лингвистики в решении проблем межкультурной коммуникации” (Омск, 16-18 октября 2002), на Всероссийском семинаре “Вопросы теории и практики перевода” (Пенза, февраль 2002), на региональной научной конференции “Уральские лингвистические чтения-2002” (Екатеринбург, 1-2 февраля 2002), на межрегиональной научно-практической конференции “Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков” (Тюмень, 25 октября 2002), на научной конференции “Актуальные вопросы лингвистики” (Тюмень, 21-22 марта 2002), на Всероссийской научно-практической конференции “Актуальные проблемы русистики” (Тюмень, 20-21 марта 2003), на межрегиональной научно-практической конференции “Традиции славяно-русской культуры в Сибири” (Тюмень, 24 мая 2003), на Международной научно-практической конференции “Лингвистика и межкультурная коммуникация” (Екатеринбург, 30 сентября 2003), на Всероссийской научной конференции “Языковая личность как предмет теоретической и прикладной лингвистики” (Тула, 18-20 марта 2004), на областной научно-практической конференции “Актуальные вопросы методики преподавания русского языка” (Тюмень, 26 марта 2004), а также отражены в двенадцати **ПУБЛИКАЦИЯХ**.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры английского языка Тюменского государственного университета.

ОБЪЕМ и СТРУКТУРА. Диссертация состоит из Введения, семи глав, Заключения, Списка использованной литературы (172 наименования, 126 словарей и 32 источника), Списка сокращений и Приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 214 страниц печатного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна; определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, решаемые в работе; указываются методы анализа; перечисляются положения, выносимые на защиту; отмечаются теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

Первая глава “Исходные теоретические положения” посвящена выработке основных дефиниций и определению главных подходов к работе. В первом разделе описываются исходные понятия: “концепт”, “картина мира”, “менталитет”; “синоним”, “синонимический ряд”. Обосновывается роль описания концепта с помощью глагольной лексики, а также рассматриваются существующие подходы к толкованию и классификации концептов, предлагается методика их описания и формулируются основные положения, принимаемые в исследовании.

Когнитивный процесс неразрывно связан с понятием “картина мира”, под которой в самом общем виде понимается упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшихся в общественном, групповом или индивидуальном сознании. Объективная действительность находит отражение в национальном менталитете, системе взглядов. Картина мира, основанная на ощущениях, представлениях, восприятии и мышлении человека, задает нормы поведения, систему ценностей и мировоззрения, влияющие на формирование и обобщение понятий.

В исследовании отмечается, что одним из важнейших понятий является *менталитет* как специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, которые характерны для определенной личности, социальной или этнической группы людей.

В работе объясняется сущность *концепта*, который как всякий сложный лингвосоциальный конструкт не имеет однозначного толкования в лингвистике на современном этапе ее развития.

Используя данные научных подходов, мы понимаем под **концептом** многомерное образование, имеющее слоистую структуру: понятийную основу, внутреннее строение, валентные связи и культурологические особенности.

Мы согласны с мнением В.В. Красных о том, что концепт – есть “абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея “предмета”, представленная в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью”.

В исследовании разграничиваются такие феномены, как *концепт и понятие*. Понятие – это термин логики и философии, а концепт используется в математической лингвистике, культурологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и, будучи предметом эмоций, симпатий и даже столкновений, переживается (Ю.С. Степанов). Он включает в себя само понятие, являющееся его обязательным ядерным компонентом (Н.А. Красавский); “в глубине концепта мерцает понятие” (С.Х. Ляпин). Архитектоника концепта сложнее архитектоники понятия. Структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, *ядро концепта*, а на *периферии* находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Основной метод исследования – концептуальный анализ. В работе также применяются компонентный, дистрибутивный с учетом валентностей и сопоставительный методы.

Важным способом исследования сущности концепта “желание” является изучение валентностей лексических единиц. С его помощью выявляется семантическое наполнение компонентов моделей, прежде всего объекта (Л.И. Богданова). Концепт “желание” рассматривается с учетом актантно-ролевой позиции глаголов, валентностной структуры, заложенной в синтагматических связях, позволяющих выявить семантические свойства предикатов.

Для исследования сущности концепта принимается методика проведения концептуального анализа В.А. Масловой¹, включающая

- 1) определение референтной ситуации, к которой принадлежит данный концепт, а при наличии художественного текста эта операция производится на его основе;
- 2) установление места данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарную дефиницию мы считаем ядром концепта;
- 3) обращение к этимологии и учет ее особенностей;
- 4) привлечение художественных контекстов и паремиологических единиц (пословиц и поговорок);
- 5) сопоставление полученных результатов с анализом ассоциативных связей ключевой лексики (ядра концепта).

При описании концепта “желание” мы используем некоторые из приемов В.А. Масловой: 1) исследуем его этимологическое строение; 2) анализируем словарные статьи толковых, энциклопедических, идеографических, синонимических, двуязычных словарей и словарей-тезаурусов, считая словарную дефиницию ядром концепта; 3) изучаем художественные контексты и данные паремиологического фонда языков (пословицы и поговорки); 4) сопоставляем полученные результаты с анализом ассоциативных связей

---

¹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. - Минск: ТетраСистемс, 2004. - С. 45-46.

ключевой лексемы (ядра концепта), т.е. устанавливаем его связь с другими концептами.

Во втором разделе данной главы выявляются методологические основы концепта: рассматриваются методы компонентного, дистрибутивного анализа с учетом валентных связей и сопоставительного анализа, определяющие принципы описания концепта “желание”.

В работе обосновывается правомерность толкования концепта “желание” с помощью анализа глагольных лексем, являющихся ядерным компонентом, “доминантой лексики” (Н.Ю. Шведова), структурным центром предложения.

Исследуя содержательную структуру глагола, которая имеет “идеотнический характер”, можно получить представление о языковой картине мира (Л.И. Богданова).

Язык характеризуется наличием в его системе лексических группировок, различающихся построением, объемом и характером связей их составляющих. К таким группировкам в нашем исследовании принадлежат синонимические ряды русского, английского и немецкого языков.

Во **второй** главе работы **“Концепт “желание”, реализуемый в этимологическом, парадигматическом, валентностном и культурологическом отношениях”** дается общая информация о содержании главы, представлено философско-психологическое видение понятия “желание” и его этимология.

Концептуальный анализ проводится с исследования *внутренней формы, этимологических особенностей* концепта “желание” (по методике В.А. Масловой). Экскурс в этимологию описываемых лексем со значением “желание” свидетельствует об универсальности и специфичности способа языковой концептуализации действительности.

Проанализировав определения концепта “желание” ведущих лингвистов, мы считаем, что данный концепт имеет ментально-волевую сущность (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Г.Г. Сильницкий, Ю.С. Степанов).

В **третьей** главе, посвященной описанию **концепта “желание” в русском языке** на основе названной методики, осуществляется компонентный анализ глагольных лексем на парадигматическом уровне на материале словарных дефиниций, извлеченных методом сплошной выборки, из различных типов словарей русского языка, общим количеством 16. В их числе словари: Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. - Спб.: Норинт, 2001. - 960 с; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. - М.: РАН Инст-т русского языка, 2000. - 488 с.; Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. - М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. - 704 с; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1999. - 928 с.; Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: ООО Астрель, АСТ, 2001. - 648 с.; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М.: Русский язык, 1986. - 600 с. и др.

Итоги компонентного анализа позволяют выделить интегральную сему, присущую исследуемым глаголам: “*испытывать потребность, желать*” и ряд дифференциальных сем: **желать** имеет семы: 1) чистое желание без намека на действующую волю субъекта; 2) стремление к осуществлению чего-нибудь или обладанию чем-либо; 3) любовное влечение; **хотеть** – 1) выражение наиболее типичного значения “желание”; 2) наличие действенной воли субъекта и готовность к реализации; хотение что-л. сделать; **намереваться** – 1) желание, хотение, рассчитанное на перспективу; 2) предположение решительного, волевого действия субъекта; 3) вынашивание замысла и ожидание предполагаемого результата в течение какого-то промежутка времени; **стремиться** имеет семы: 1) обращение субъекта мыслями и чувствами к кому-, чему-л.; 2) влечение; 3) упорно, настойчиво стараться попасть куда-л.; 4) домогаться; **мечтать** – 1) стремление; 2) представление, воображение, фантазии субъекта; 3) ожидание чего-то хорошего в будущем, “взлелеянного” в течение долгого времени; **жаждать (высок.)** имеет семы: 1) наличие чего-то очень важного для субъекта, выходящего за рамки обыденности; 2) удовлетворение потребности любой ценой вопреки желанию, нетерпеливое эмоциональное состояние; 3) плотское влечение (минимальный временной разрыв между возникновением желания и удовлетворением); **вожделеть (устар. книжн. высок.)** – 1) наивысшая интенсивность желания; 2) ощущение страстного (плотского) влечения.

Устанавливается синонимический ряд глаголов концепта “желание” в русском языке по степени нарастания интенсивности желания: *желать, хотеть, намереваться, стремиться, мечтать, жаждать, вожделеть*.

На следующем этапе исследования с помощью дистрибутивного метода с учетом валентных связей определяются синтагматические свойства глаголов, которые рассматриваются по принципу от значения – к форме, что позволяет полнее представить семантические характеристики концепта “желание”. Примеры для анализа взяты из произведений русской художественной литературы: Лагунов К.Л. Больно берег крут. - Свердловск: Сред.-Уральское кн. изд-во, 1982. - 496 с.; Марков Г.М. Соль земли: Роман: В 2 кн. - М. Сов. Россия, 1981. - 597 с.; Марков Г.М. Строговы: Роман: В 2 кн. - М.: Сов. писатель, 1978. - 656с.

Выборка составила 1700 примеров из общего объема 1749 страниц.

С помощью дистрибутивного анализа выявляются следующие группы моделей: **M1** - N_1VN_2 (*желать, хотеть, намереваться, стремиться, мечтать, жаждать, вожделеть*); **M2** - $N_1VN_2N_3$ (*желать, хотеть*); **M3** - N_1VV_2 (*желать, хотеть, намереваться, стремиться, мечтать, жаждать*); **M4** - $N_1VN_2V_2$ (*желать, хотеть, намереваться, жаждать*). Синтагматические свойства предикатов определяются как значением глагола, так и семантическими свойствами, которыми характеризуется актанта.

Анализ синтагматических характеристик предикатов и исследование валентных особенностей позволяет более объемно выявить семантическое наполнение компонентов моделей, прежде всего объекта, и сделать следующие выводы.

В русском языке субъект, испытывающий потребность (актант 1), как правило, одушевленное лицо (отдельная личность у глаголов *желать, мечтать, возжелеть, стремиться* либо группа лиц у глаголов *хотеть, жаждать*). Объект, на которого направлено действие (актант 2), может быть выражен одушевленным лицом (*желаю ее, хочу тебя*) или неодушевленным предметом, имеющим примитивные желания (физиологические: *еда, хлеб, конфеты, чай*), либо “окультуренные” (интеллектуальные), несущие как положительную коннотацию: *счастья; окрыленности, наслаждения; знаний, творчества; славы, власти*, так и отрицательную коннотацию: *чего-то плохого, дурного расположения духа, кровавых игр, мести, войны*. Глаголы могут употребляться с существительными без предлога: *хотеть самое сладостное; стремиться мыслями и чувствами; возжелеть страстной любви* и с предлогами: *хотеть на море; жаждать с неустойчивой страстью; мечтать о золотом времени*. Предикат также сочетается с наречиями: *очень, сильно, страстно, ужасно, (жаждать всеми силами души); вовсе, совсем; так, как; частицами*: *уже, лишь*. Кроме того, актанты, сочетающиеся со статическими глаголами (*знать, видеть, слышать, дожить*) или динамическими (*пройтись по селу, уехать в тайгу, проскочить в члены-корреспонденты, возвести город*), выражены формой инфинитива или придаточным предложением с союзом *чтобы* (*Они хотели, чтобы закончилась война*).

На примере русских глаголов, обозначающих “желание” с помощью анализа валентных связей не только выявляются их полные семантические характеристики, но и определяется концептосфера “желание” в русском языке.

В четвертой главе описывается **концепт “желание” в английском языке**. С помощью компонентного анализа глаголов желания на парадигматическом уровне исследуются словарные дефиниции разных типов словарей английского языка в количестве 49, в том числе: Collins English Thesaurus. - Harper Collins Publishers Ltd, 2000. - 1115 pp.; Roget's International Thesaurus. - Harper Collins Publishers, 1992. - 1141 pp.; Webster's Dictionary of Synonyms. - NY, 1980. - 998 pp.; Longman Dictionary of Contemporary English. – Addison Wesley Longman Ltd, 2002. - 1668 pp.; Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Longman Ltd, 2002. - 1568 pp.; Longman Language Activator. - Addison Wesley Longman Ltd, 2002. - 1587 pp.; Англо-русский синонимический словарь / Под рук. Ю.Д. Апресяна и И.А. Розенмана. - М.: Русский язык, 1988. - 544 с. и др.

Выделяется интегральная сема, присущая английским глаголам: “*испытывать потребность, желать*” и ряд дифференциальных сем: **to want** имеет семы от нейтрального, “чистого желания” до настойчивого стремления к цели; **to wish** – 1) пассивная мечтательность; 2) сомнение; 2) сильное желание; 3) гипотетичность, предположение; **to will** имеет семы: 1) волеизъявление; 2) намерение, побуждение к действию; 3) стремление; **to desire** – 1) определенное, страстное желание; 2) рвение, пыл; 3) целенаправленность; 4) любовное влечение; **to covet** – 1) зависть; 2) жадность; 3) владение тем, что принадлежит другому; 4) домогаться; **to crave** имеет семы: 1) страстное, неудовлетворенное желание; 2) настоятельная потребность; 3) просьба; 4) мольба; **to long (for)** – 1)

страстное желание; 2) желание обладать труднодостижимым или далеким; 3) тоска.

Выявляется синонимический ряд глаголов концепта “желание” по степени нарастания интенсивности желания в английском языке: *to want, to wish, to will, to desire, to crave, to covet, to long for*.

На следующем этапе исследования с помощью дистрибутивного метода с учетом валентностей определяются синтагматические свойства глаголов на примерах из художественных произведений английского языка Dreiser T. *Sister Carrie*. 1968. 594 pp.; London J. *Martin Eden*. 1960. 418 pp. и др.

В результате дистрибутивного анализа были установлены следующие группы моделей: **M1** - N_1VN_2 (*to want, to desire, to crave, to covet, to long for*); **M2** - NVV_2 (*to want, to wish, to will, to desire, to long for*); **M3** - $N_1VV_2N_2$ (*to wish, to will*); **M4** - NVN_2V_2 (*to want, to wish*).

Изучение валентных связей позволяет выявить семантическое наполнение компонентов моделей, прежде всего объекта, и сделать следующие выводы.

В английском языке актант 1 – всегда одушевленное лицо, которое выражено индивидуализированно либо группой лиц (*I want, we want*). Актант 2 может быть одушевленным либо неодушевленным предметом, выражающим физиологические потребности: *coffee, cigarette* либо интеллектуальные потребности, подчеркивающие интенсивность желания: *love, fame, beauty*. В моделях с существительным или местоимением в роли прямого дополнения актант 1 предполагает настойчивость, волю действовать: *They wanted only truth, justice*. В другой валентностной структуре подчеркивается особенность беспредложного управления у английских синонимов *to want / to wish / to desire / to covet*. Предикаты могут употребляться с прямым дополнением, обозначающим содержание желания: *to covet an invitation, to crave a drink*. Глаголы *to wish, to crave, to long* требуют предложного управления *for smth*: *to wish for a book, to crave for any kind of human touch, to long for music*. Предикаты *to want, to wish* встречаются со сложным инфинитивным дополнением: *he wanted / wished / them to be among the guests*, лишь глагол *to wish* – с придаточным дополнительным, где глагол стоит в сослагательном наклонении: *I wish I were at home*. Актанты 2 могут быть как статическими *to hear, to see, to read*, так и динамическими *to come, to go, to rise*.

С помощью исследования валентностных структур определяется прежде всего семантика объекта, а также субъекта, его волевое и ментальное состояние, интенсивность желания, тем самым дается более глубокое описание концепта “желание”. Выделяется концептосфера “желание” в английском языке.

В пятой главе работы предпринимается описание **концепта “желание” в немецком языке**. Компонентный анализ осуществляется на основе исследования словарных дефиниций глаголов из словарей немецкого языка, в количестве 24, в том числе: *Neues Deutsches Wörterbuch Gesamtherstellung*. - Naumann & Göbel Verlagsgesellschaft GmbH, Köln, 2000. - 1064 s.; *Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch-Russisch*: In 2 Bänden. - Berlin, München, 1997;

Deutsches Wörterbuch, Fremdwörterbuch. - Genehmigte Ausg. Ts.: Bassermann, 1997. - 418 s.; Das Grosse Wörterbuch der deutschen Sprache: In 6 Bänden. - Dudenverlag, 1981; Bulitta Erich und Hildegard Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. - Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. - 795 s.; Рахманов И.В. Немецко-русский синонимический словарь. - М.: Русский язык, 1983. - 704 с. и др.

На парадигматическом уровне выделяется интегральная сема, присущая глаголам: “*испытывать потребность, желать*”, и ряд дифференциальных сем: **wünschen** имеет семы: 1) удовлетворение внутренней потребности; 2) состояние согласия; 3) надежда; 4) высказывание тайного пожелания; 5) требование; 6) намереваться, собираться, стремиться; **wollen** имеет семы: 1) волеизъявление; 2) намерение; 3) требование; 4) предположение, размышление; 5) побуждение к действию; **mögen** имеет семы: 1) положительное отношение; 2) любить, нравиться; 3) состояние внутренней возможности, склонности; 4) вежливая просьба; 5) побуждение к действию; **verlangen** – 1) глубокое, страстное, неутоленное стремление; 2) вожделение; 3) тоска; 4) просьба; 5) жажда; **begehren** (**высок. устар.**) имеет семы: 1) страстное чувственное влечение; 2) корысть; 3) алчность; 4) жадность; 5) нетерпение, настойчивая просьба; 6) домогательство; **lüsten** (**устар. поэт. редко**) имеет семы: 1) страсть; 2) соблазн; 3) искушение; 4) пристрастие; 5) вожделение; 6) сладострастие; 7) похоть; **gelüsten** (**высок.**) – 1) душевный порыв; 2) сильная прихоть; 3) вожделение; 4) стремление получить удовлетворение.

Устанавливается синонимический ряд глаголов концепта “желание” по степени нарастания интенсивности желания в немецком языке: *wünschen, wollen, mögen, verlangen, begehren, lüsten, gelüsten*.

На следующем этапе исследования с помощью дистрибутивного метода определяются синтагматические свойства глаголов на примерах из художественных произведений немецкого языка: Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1975. - 267 s. (Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен); Fallada H. Damals bei uns daheim. - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1977. - 321 s. (Фаллада Х. У нас дома в далекие времена); Fallada H. Kleiner Mann – was nun? - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. - 321 s. (Фаллада Х. Маленький человек – что же дальше?); Fallada H. Wolf unter Wölfen. Erster Teil. - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1975. - 516 s. (Фаллада Х. Волк среди волков); Konsalik H.G. Die tödliche Heirat. - München: Hestia Verlag, 1983. - 220 s. (Конзалик Х. Смертельная женитьба); Konsalik H.G. Verliebte Abenteuer. - München: Breitbrunn, 1980. - 187 s. (Конзалик Х. Приключения влюбленных).

На синтагматическом уровне устанавливаются следующие группы моделей: **M1** - N_1VN_2 (*wünschen, wollen, mögen, verlangen, begehren, lüsten*); **M2** - $N_1VN_2N_3$ (*wünschen, gelüsten*); **M3** - N_1VV_2 (*wünschen, wollen, mögen*); **M4** - $N_1V_1N_2V$ (*wünschen, verlangen*); **M5** - NV (*wünschen, wollen*); **M6** - $N_1VN_2V_2$ (*wollen, mögen, begehren, lüsten*). С помощью анализа семантических свойств актантов в структуре глаголов выявляются синтагматические характеристики глаголов.

Дистрибутивный анализ с учетом валентностей позволяет выявить семантическое наполнение компонентов моделей, прежде всего объекта, и сделать следующие выводы.

В немецком языке актант 1 – всегда одушевленное лицо, которое выражено индивидуализированно (чаще всего глаголы *wünschen / begehren / mögen*) либо группой лиц (*wollen / verlangen*). Актант 2 может быть одушевленным либо неодушевленным предметом, выражающим физиологические потребности: *Ruhe, Essen, Licht, mehr Grün* либо интеллектуальные потребности, подчеркивающие интенсивность желания: *Alleinsein, Genugtuung, die Pest an den Hals*. В моделях с существительным или местоимением в роли прямого дополнения актант 1 предполагает настойчивость, волю действовать: *Wir mögen den Krieg vergessen*. В другой валентностной структуре подчеркивается особенность беспредложного управления (все синонимы, кроме *lústen / gelústen*), где требуется предлог *nach+D*: *lústeten nach einem Menschen*. С прямым дополнением – содержание желания: *begehre ihn mit ganzem Wesen*. Актанты 2 могут быть как стативными (*hören, sehen, sprechen*), так и динамичными (*rauskommen, verändern*).

Валентные связи позволяют выявить семантическое наполнение компонентов моделей, прежде всего объекта, а также и субъекта, его волевое и ментальное состояние, характер желания. Дается более глубокое описание концепта и выделяется концептосфера “желание” в немецком языке.

В **шестой** главе, посвященной **сопоставительному анализу глагольных лексем концепта “желание” в русском, английском и немецком языках** на примерах текстовых иллюстраций, извлеченных методом сплошной выборки из художественных произведений русской, английской и немецкой литературы, выявляются сходства и различия глагольной лексики. Выборка из произведений английской литературы и переводных текстов составила 1296 примеров из общего объема 1012 страниц: Dreiser T. *Sister Carrie*. - Moscow: Higher School Publishing House, 1968. - 594 pp. (перевод М. Волосова - Т. Драйзер Сестра Керри); London J. *Martin Eden*. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1960. - 418 pp. (перевод Е. Калашниковой - Дж. Лондон Мартин Иден).

Выборка из произведений немецкой литературы и переводных текстов составила 1483 иллюстрации из общего объема 1291 страница: Remarque E.M. *Im Westen nichts Neues*. - 267 s. (перевод Ю. Афонькина - Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен); Fallada H. *Kleiner Mann – was nun?* - 321 s. (перевод И. Татариновой и В. Смирнова - Фаллада Х. Маленький человек, а что же дальше?); Fallada H. *Damals bei uns daheim*. - 321 s. (перевод Н. Бунина - Фаллада Х. У нас дома в далекие времена); Fallada H. *Wolf unter Wölfen*: T.1. - 382 s. (перевод Р. Розенталя - Фаллада Х. Волк среди волков).

В результате сопоставительного анализа глаголов концепта “желание” было установлено, что переводческие эквиваленты английских и немецких глагольных единиц со значением “желание” на русский язык не выходят за рамки концепта “желание”, а только дополняют и уточняют семантическую наполняемость актантов.

В английском тексте ряд глаголов (*to seem, to think, to mean, to try, to let, to intend, can, could, must*) и словосочетаний (*to feel like, to be to, to be going to, to be in mood, to be anxious, should/would like to*) имеют сему “потребность”. Диапазон реальности осуществления желания в английском языке достаточно широкий. В примерах с гипотетичным желанием волеизъявление субъекта выражено как “просьба”, “совет”, “требование”, “предложение” (речевые акты).

В немецком языке глаголы (*denken, meinen, versuchen, sich sehnen, müssen, können, sollen*) и словосочетания (*gern haben, Lust haben, Absicht haben, Sehnsucht haben*) также имеют сему “потребность”. Субъект действия в предложениях с русским глаголом *хотеть* может быть как активным, так и пассивным, в немецком же языке субъект почти всегда активен. Диапазон значения русского глагола *хотеть* меньше, чем у немецкого, который кроме совпадающих значений выражает желаемое действие как реальное в будущем и желание, предлагаемое собеседнику в качестве призыва, побуждения к действию.

Выявляется семантическое поле глагольных лексем концепта “желание” на основе сопоставительного анализа русского, английского и немецкого языков.

В седьмой главе “**Культурологическая специфика концепта “желание”** исследуется паремиологический языковой фонд на основе сплошной выборки пословиц и поговорок русского, английского и немецкого языков из 15 словарей, в том числе: *Deutsche und Russische Sprichwörter: 6000.* - А.Е. Graf. VEB Max Niemeyer Verlag Halle (Salle). 1988. - 297 с.; *English proverbs and sayings: 500 сл.* / Под ред. И.С. Гварджаладзе. - М.: , 1986. - 98 с.; Байер Х., Байер А. *Немецкие пословицы и поговорки.* - М.: Высшая школа, 1989. - 392 с.; Брускина Т.Л., Шитова Л.Ф. *Краткий русско-английский фразеологический словарь: 2000 единиц.* - СПб.: Лань, 1999. - 256 с.; Даль В.И. *Пословицы Русского народа.* – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - 616 с.; Дубровская О.Г. *Русские и английские пословицы как лингвокультурные единицы.* - Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. - 164 с.; *Русские пословицы и поговорки* / Под ред. В. Аникина. - М.: Худож. лит-ра, 1988. - 431 с.; *Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей* / М.В. Буковская и др. - М.: Русский язык, 1990. - 240 с.; Цвиллинг М.Я. *Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок: 700 единиц.* - М.: Русский язык, 1984. - 216 с. и др.

Выборка из общего объема 2136 страниц текста составила 136 словарных статей, представленных в виде 13 фреймов.

В результате исследования было обнаружено, что Фрейм-1 “Желание - большая сила”, Фрейм-2 “Хотенье - терпение” и Фрейм-3 “Чрезмерное желание - к беде” совпадают в языках.

В диссертации отмечается, что понятие “желание” – универсальное, лексикализованное во всех языках, является той формой, в рамках которой объясняются культурные понятия и правила в виде *культурных сценариев*, сформулированных в терминах универсальных концептов во всех языках мира (А. Вежбицкая). *Универсальность* русских, английских и немецких пословиц и поговорок заключается в том, что желание для всех языков является той силой,

которая побуждает субъекта к действию и толкает его на совершение поступков. “Желание – большая сила” (Фрейм-1): рус. *Не насытится око зрения, а сердце желания*; англ. *Where there's a will, there's a way*; нем. *Wollen ist können*. Субъект добивается желаемого через терпенье (Фрейм-2): рус. *Хочешь кататься – люби и саночки возить*; англ. *He that would eat the fruit must climb the tree*; нем. *Wer will fahren, zieh' auch den Karren*. Чрезмерное желание ведет к беде (Фрейм-3): рус. *Своя волюшка доводит до горькой долюшки*; англ. *All covet, all lose*; нем. *Wer alles will, erhält nichts*).

В работе выделяется ряд различий, показывающих национально-специфические черты. Для субъекта **в русском языке** желание – свобода поступков Фрейм-4 *Хочешь, как хочешь; а не хочешь, опять твоя воля; Вольному воля, спасенному рай, бешеному поле, черту болото; Как хочу, так и ворочу*; Фрейм-5 “Отсутствие желания – необходимость”: *Там своя воля, а тут своя доля; желание удержать свое* (Фрейм-6), отстаивать свою родину присуще русским (*Ваша воля, а наше поле: биться не хотим, а поля не отдадим*). Предложения в русском языке обычно безличные: Фрейм-1 *Чего нет, того и хочется*. Содержится много противопоставлений с употреблением союзов “а”, “да” (*Живи не как хочется, а как бог велит; Жарко желают, да руки поджимают*).

В **английском и немецком языках** субъект оценивается как позитивно настроенный на выполнение своих желаний (англ. “Хочешь хорошо – делай сам” (Фрейм-7): *If you want a thing well done, do it yourself*; нем. “Желать – стремиться к хорошему” (Фрейм-11): *Wer etwas kann, ist überall willkommen*), на эффективность своих действий и достижение результатов, рациональный и расчетливый (англ. “Желание довольствоваться малым” (Фрейм-10): *I will not change a cottage in possession for a kingdom in reversion*; нем. “Отсутствие желания ведет к плохому” (Фрейм-13): *Wer nicht mag, wie er will, der muß tun, wie er kann*).

В **английском языке** субъект определяет границы желаемого: “Хотенье - смысл” (Фрейм-8) *The wish is father to the thought*; порой мечтателен, осуждает невыполнимость и нереальность желаний: (Фрейм-9) *Mere wishes are silly fishes; If wishes were horses, beggars might ride*. Английское предложение, как правило, краткое: (Фрейм-2) *Much will have more*, иногда в нем имеется средство выражения модальности: (Фрейм-9) *I wish I may*, (Фрейм-7) *If you want to be happy, be happy*. Английской культуре свойственна вежливая форма выражения своего желания, этикетная, клишированная.

В **немецком языке** специфика построения предложений такова: обязательное наличие субъекта, выражающего свое желание, свою волю (Фрейм-1): *Guter Wille ist genug*. Почти все пословицы имеют сложную структуру, а именно сложноподчиненные предложения с различными придаточными (Фрейм-2): *Wer Honig lecken will, darf die Bienen nicht scheuen*; (Фрейм-3): *Man muß tun, wie man kann, und nicht, wie man mag*; (Фрейм-3) *Was fremd ist, danach hat man Gelüst*.

Русскому человеку свойственна открытость души, “окрыленность порывов”, мечтательность, свободолюбие, стремление к самопожертвованию

“ради общего дела”. Нормы английской культуры связаны с общими правилами социальной психологии: позитивного мышления, самовозвеличивания, независимости, хорошего самочувствия, предполагают, что каждый может сказать то, что он хочет, и выражать свои желания прямо и недвусмысленно (А. Вежбицкая). Для немецких норм культуры характерны такие традиционные ценности, как общественная дисциплина и порядок (“*Ordnung muß sein*” - “должен быть порядок” - гласит немецкое правило), основанный на законной власти, отсюда частое употребление в речи глаголов, несущих коннотацию требования, отказа, несогласия, не только wollen, но и müssen (*Ordnung*) и verboten (“запрещено”).

Анализ паремиологических единиц позволяет выявить общие и национально-специфические характеристики концепта “желание” в русском, английском и немецком языках. Устанавливается связь с другими концептами, например, “труд”, “воспитание”, “добро – зло” и др.

В **Заключении** формулируются выводы, которые сводятся к следующему:

1. Актуальность настоящего исследования обусловлена общей направленностью современных исследований в русле когнитивной лингвистики, отсутствием точного толкования концепта и методов его описания.

Выбор темы определяется также отсутствием однозначного понимания лингвистами концепта “желание” и полного сопоставительного анализа семантики, синтактики и прагматики глагольных лексем со значением желания.

В нашем понимании концепт “желание” имеет многомерную слоистую структуру. Его слои включают понятийную основу, внутреннее строение, дистрибутивные свойства, валентные связи и культурологические особенности.

2. При описании сущности концепта “желание” мы использовали некоторые из приемов, предложенные В.А. Масловой: 1) исследовали его этимологическое строение; 2) проанализировали словарные статьи толковых, энциклопедических, идеографических, синонимических, двуязычных словарей и словарей-тезаурусов, считая словарную дефиницию ядром концепта; 3) изучили художественные контексты и данные паремиологического фонда языков (поговорки и пословицы); 4) сопоставили полученные результаты с анализом ассоциативных связей ключевой лексики (ядра концепта), т.е. установили его связь с другими концептами.

3. В результате компонентного анализа на парадигматическом уровне русских, английских и немецких глаголов со значением “желание” была установлена интегральная сема “испытывать потребность, желать”. Лексикографические источники дают возможность определить общее и различное в семантике глаголов в русском, английском и немецком языках концепта “желание”. При этом устанавливаются общие дифференциальные семы (*надеяться; стремиться; намереваться; испытывать страсть, нетерпение, искушение*). Нами выделены также семы, свойственные глаголам в отдельных языках: в русском языке – абстрактность, возвышенность: *мысленное обращение; воображение; неуправляемость, необыденность;*

упорство; в английском языке – *to want belonging to other* (запутаться), *coveting* (зависть), *longing* (вожделение), *melancholy* (грусть), *nostalgia* (тоска); в немецком языке – *innere Möglichkeit* (внутренняя возможность); *Drang* (душевный порыв); *Hang* (влечение); *Gewinnsucht* (корыстолюбие).

4. Установлены синонимические ряды глагольных лексем со значением “желание”: в русском языке *желать, хотеть, намереваться, стремиться, мечтать, жаждать, вожделеть*; в английском языке *to want, to will, to wish, to desire, to crave, to covet, to long for*; в немецком языке *wünschen, wollen, mögen, verlangen, begehren, lüsten, gelüsten*, которые расположены по степени нарастания интенсивности желания.

Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) характер предмета желаний; 2) интенсивность силы, присутствие которой человек ощущает в себе, и связанная с этим интенсивность его желания; 3) глубина желания; 4) время существования желания; 5) импульс к немедленному или скорому осуществлению желания; 6) наличие и характер сдерживающих факторов, препятствующих реализации желания; 7) готовность к активным действиям; 8) общее внутреннее состояние субъекта; 9) возможность несовпадения субъекта желания и субъекта действия.

5. Выявленные валентные связи предикатов, их сочетаемостные свойства, определяющие прежде всего, объект, а также и субъект, его волевое и ментальное состояние, позволяют получить более полное семантическое описание концепта “желание”. Выделяется определенная концептосфера языков. Наряду с универсальными характеристиками удовлетворения физиологических (“простейших”) потребностей (*улыбаться, to smile, lächeln; поехать за границу, to go abroad, ins Ausland fahren*) мы наблюдаем национально-специфические черты, свойственные в немецком языке – индивидуализированность объекта: *meine zehn Pfund Vorschuß haben*. Если в русском языке подчеркивается желание субъекта добиться какой-то возвышенной цели или создать что-либо конкретное (*возвести город, выйти победителями*) не только в личных интересах, то в немецком языке желание субъекта направлено на удовлетворение своих индивидуальных “окультуренных” потребностей, не связанных с общественными (*persönlichen Willen ausdrücken*). В английском языке наблюдается лаконичность и сдержанность в выражении желания (*to keep silence, to influence strongly*). Через объект желания выражена степень интенсивности действия субъекта, особенно в русском языке (*чудесного исцеления; неустовой страсти; изменить себя всеми силами души; сделать самое сладостное и желанное*).

6. В результате сопоставительного анализа выявляются сходства и различия глагольной лексики на примерах текстовых иллюстраций, извлеченных методом сплошной выборки из художественных произведений русской, английской и немецкой литературы.

В проанализированных нами примерах из художественных произведений описываются человеческие потребности, страсти, внутреннее состояние субъекта через его адекватное (неадекватное), формальное (неформальное), критическое, порой алчное отношение к объекту. Авторы романов помещают

героев в различные бытовые, военные, до- и послевоенные ситуации; криминальные, любовные, сексуальные отношения, требующие сильного напряжения чувств, побуждающие субъект к действиям, совершению поступков.

На основе сопоставительного анализа русского, английского и немецкого языков выявляется семантическое поле глагольных лексем концепта “желание”.

Переводческие эквиваленты английских и немецких глагольных единиц желания на русский язык не выходят за рамки концепта “желание”, а только дополняют и уточняют семантическую наполняемость актантов.

7. Концепт “желание” также представлен паремиологическим фондом (на материале пословиц и поговорок) в русском, английском и немецком языках.

Понятие “желание” – универсальное, лексикализованное во всех языках и является той формой, в рамках которой могут быть объяснены культурные понятия и правила. Для русских свойственна открытость души, окрыленность, мечтательность, свободолюбие, стремление к самопожертвованию. Нормы английской культуры основаны на правилах позитивного мышления, самовозвеличивания, независимости, хорошего самочувствия. Для немецких норм культуры характерны общественная дисциплина и порядок.

В результате исследования были выявлены универсальные фреймы, совпадающие в языках, а также специфические фреймы, которые отражают самобытность субъекта. Фреймовые модели позволяют установить связь с другими концептами: “труд”, “воспитание”, “добро – зло” и др.

8. Выдвинутая гипотеза о ментально-волевой природе концепта “желание”, характеризующегося такими параметрами, как понятийная сторона, этимологическое строение, валентные связи, культурологические особенности, подтвердилась.

Основное содержание исследования отражают шесть таблиц в тексте работы и **Приложение** в виде девяти таблиц.

Положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Мастерских С.В. Глаголы-доминанты концепта “желание” в английском и немецком языках // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения - 2002: Материалы ежегодной региональной научной конференции. - Вып.15. - Екатеринбург, 2002. - С.77.
2. Мастерских С.В. Роль сопоставительной лингвистики в решении проблем межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции. - Омск, 2002. - С. 18-19.
3. Мастерских С.В. Перевод как основа контрастивного исследования // Вопросы теории и практики перевода: Материалы Всероссийского семинара. - Пенза, 2002. - С. 116-117.
4. Мастерских С.В. Синонимические ряды глаголов “желания” в русском и английском языках // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы ежегодной научно-практической конференции. - Тюмень, 2002. - С. 47-49.

5. Мастерских С.В. К вопросу о сопоставительном методе при изучении глагольных лексем // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы ежегодной научной конференции. - Тюмень, 2002. - С. 57-58.
6. Мастерских С.В. Понятие “желание” как фрагмент языковой картины мира // Коммуникация и язык: Сб. статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. - Тюмень, 2002. - С. 70 - 73.
7. Мастерских С.В. Семантика глаголов “желания” (на материале русских и английских языков) // Актуальные проблемы лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции. - Тюмень, 2003. - С. 140-143.
8. Мастерских С.В. Место компонента “желание” в семантической структуре слова // Актуальные проблемы русистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень, 2003. - С. 50-53.
9. Мастерских С.В. Особенности перевода глаголов концепта “желание” в английском и русском языках // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Материалы Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2003. - С. 205-206.
10. Мастерских С.В. Многозначность глагола “хотеть” и его эквиваленты в немецком языке // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц: Сб. статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. - Тюмень, 2003. - С. 75-79.
11. Мастерских С.В. Сопоставительный анализ глагольных лексем концепта “желание” английского и русского языков // Традиции славяно-русской культуры в Сибири: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень, 2004. - С. 128-130.
12. Мастерских С.В. Сопоставительный анализ глагольных лексем концепта “желание” в русском и немецком языках // Языковая личность как предмет теоретической и прикладной лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции. - Тула, 2004. - 6 с.